

Филология

УДК 811.161.1

Ю.В. КОВАЛЕНКО

(Julia2228@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ В ДОНСКИХ ГОВОРАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЩЕРУССКОЕ И СОБСТВЕННО ДИАЛЕКТНОЕ*

Анализируется лексико-семантическая группа «Одежда» в донских говорах Волгоградской области в структурно-семантическом, лингвогеографическом, историко-этимологическом аспектах.

Ключевые слова: *донские говоры, лексика, одежда, лексико-семантическая группа, диалект, диалектное слово.*

С давних времен одежда является неотъемлемым атрибутом в жизни человека. Являясь не просто украшением, она позволяла различить людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической и социальной принадлежности. В названии одежды скрыты культура, традиции, обычаи, нравственные и этические нормы того или иного народа. Именно это делает одежду значимым источником изучения истории и культуры народа, его этнического и социального развития.

Целью нашей работы является исследование общерусской и собственно диалектной составляющей тематической группы «Одежда» в донских говорах Волгоградской области.

Для этого мы рассмотрели более 100 слов данной тематической группы, выделенных методом сплошной выборки из «Словаря донских говоров Волгоградской области» (СДГВО) [7]. Для более подробного анализа в этой статье мы выбрали наиболее интересные, показательные с точки зрения цели исследования наименования одежды.

Исследованием диалектных наименований одежды (мужской, женской, повседневной, обрядовой), функционирующих в различных регионах России, занимались такие исследователи, как О.Н. Крылова (женская одежда в северных говорах) [4], М.В. Калинина (одежда в донских говорах) [3], а также Л.В. Недоступова, В.Г. Долгушев, О.Г. Борисова, В.Н. Гришанова, Р.И. Кудряшова, Е.П. Осипова, А.Ф. Войтенко, З.В. Жуковская, Т.А. Пецкая [2].

Поскольку наименования одежды напрямую связаны с культурно-исторической спецификой региона, необходимо отметить особый статус донских говоров на территории Волгоградской области. Донские говоры располагаются в западной части нашего региона. Они сложились в донациональный период русской истории, отличаются известной общностью фонетической системы, грамматического строя и словаря: им свойственны особенности южновеликорусского наречия, унаследованные от материанских диалектов. Большая часть лексики донских говоров является общей для всего региона распространения донских говоров, в то же время отмечаются лексемы, встречающиеся на ограниченной территории, в отдельных частных системах. Донские говоры имеют свою специфику как казачьи, социально изолированные диалекты [5].

Общепризнанным в науке является тот факт, что лексика является самым подвижным пластом языка, она в большей степени, чем другие уровни подвергается воздействию литературного языка и соседних диалектов. В любой тематической группе диалекта (и названия одежды не являются исключением) основную часть лексических единиц составляют слова, общие с литературным языком (общерусские), значительная часть в говорах слов общедиалектных (распространенных и на других терри-

* Работа выполнена под руководством Кузнецовой Е.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ториях России), и только небольшую часть составляют единицы собственно диалектные, бытующие только на данной территории. Наше исследование ярко иллюстрирует данное положение.

В настоящей статье приведены 10 показательных с точки зрения выбранного аспекта исследования донских народных названий одежды: *армя'к* – ‘верхняя мужская одежда’; *азя'м* – ‘широкий халат из шерсти’; *балахо'н* – ‘домашнее платье’; *безрука'вник* – ‘кофта без рукавов, жилет’; *бурмы'с* – ‘легкая верхняя одежда’; *зе'йша* – ‘короткая зимняя одежда’; *епанча'* – ‘верхняя одежда от дождя, плащ’; *кацаве'йка* – ‘куртка, отороченная мехом’; *кацафе'йка* – ‘короткая женская одежда из легкой ткани’; *ко'фта* – ‘короткая женская одежда’.

Лексический материал мы рассмотрели в структурно-семантическом и лингвогеографическом аспектах. Тип диалектного различия лексем был определен путем сопоставления с системой литературного языка и проверен по «Словарю русского языка» (МАС) [9]. Территория бытования и структурно-семантические диалектные варианты единиц были прослежены по материалам «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) [8].

Армяк 1. устар. ‘верхняя мужская одежда’ (*Раньше армяки носили. Армяк — эт накидушка такая суровая. Чё ты напёр армяк на сибя*). 2. значение ‘пояс для штанов, сделанный из коровьей шкуры’ (СДГВО) [7]. В МАС данное слово трактуется в более широком смысле ‘старинная крестьянская верхняя распашная одежда из толстого сукна в виде халата или прямого кафтана’ [9]. В СРНГ данное слово зафиксировано в устойчивом сочетании *армяк скроить* со значением ‘отказывать в сватовстве’ (Волог.) [8]. Мы приходим к выводу, что только в донских говорах значение общерусского слова *армяк* сузилось и поэтому фиксируется как диалектное, а также представляет собой семантический тип диалектизма, т. к. отличается от литературного эквивалента только семантикой.

Азям устар. ‘широкий халат из шерсти, чаще всего верблюжьей’ (*Ета раньше азямы носили как халат, ш шерсти*) (СДГВО) [7]. Данное слово зафиксировано в МАС в значении ‘старинная верхняя одежда крестьян, имеющая вид долгополого кафтана’ [9], что не совпадает со значением в СДГВО. В СРНГ данное слово также имеет иное значение: ‘верхняя одежда крестьян, мужская или женская, неодинакового по разным местностям покроя, сшитая из различного, в зависимости от местности и обстоятельств, материала’ (Волог.) [8]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что лексема *азям*, как предыдущая в донских говорах, имеет особое, отличное от литературного языка и других диалектов значение и представляет собой семантический диалектизм.

Балахон ‘домашнее платье казачки’ (*Адела балахон, патпаясалась, вышла на бас. А балахон на ней был асобинный, таких никто ни носить. Кума, хто тебе подарил такой красивый балахон*) (СДГВО) [7]. Данное слово зафиксировано в МАС в значении ‘старинная крестьянская верхняя одежда свободного покроя из холста, парусины и т. п.’ [9]. Таким образом, данное слово в литературном языке используется как обозначение верхней одежды для человека вне зависимости от половой принадлежности и указывает, прежде всего, на просторный крой. В донских же говорах значение слова сужается по сравнению с общерусским. В СРНГ данное слово имеет несколько значений и одно из них приближенно к донскому: ‘верхний холщовый женский халат с одной пуговицей’ (Пек.) [8], но данная трактовка говорит об иных особенностях женской одежды (не домашняя, с одной пуговицей). Вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что в донских говорах данное слово бытует также в более узком, специализированном по сравнению с литературным языком значении, однако это значение (‘домашнее платье казачки’) фиксируется только на Дону.

Безрук'вник ‘кофта без рукавов, жилет’ (*Бизрукавник — жылетик*) (СДГВО) [7]. В МАС зафиксирован общерусский словообразовательный вариант указанного слова: *безрукавка*, совпадающий с ним по значению [9]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данное слово отличается от литературного эквивалента только словообразовательной структурой и категорией рода. В СРНГ *безрукавник* имеет следующие значения: ‘кучерская или дворничья безрукавая поддевка’, ‘женская кофта без рукавов, со сборками’ (Мещов., Калуж.) [8], которые отличаются от значения в донских говорах своей принадлежностью к определенному виду деятельности и половой принадлежности. Тем самым, мы

можем сделать вывод, что семантика лексемы *безрукавник* в донских говорах шире, чем в других диалектах русского языка.

Бурмыс ‘лёгкая верхняя одежда’ (*Бурмыс шылся биз ваты, толька крышка и патклатка. Шырокий, как туперишня разлитайка*) (СДГВО) [7]. Данное слово не зафиксировано в МАС и в СРНГ, поэтому мы обратились к этимологии слова и воспользовались материалами «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Эти источники фиксируют слово *бурметь* ‘персидская хлопчатобумажная ткань’, ‘грубая бумажная ткань, бязь’ [1; 10], которое, как нам кажется, связано этимологически с существительным *бурмыс*: это одежда, которая, предположительно, шилась из ткани, называвшейся *бурметь*. Таким образом, лексема *бурмыс* представляет собой уникальное собственно диалектное донское явление, не зафиксированное в других русских говорах.

Гейша ‘короткая зимняя одежда (куртка на вате)’ (*Гейша тёплая, на вати, накрыта бархатам или гарусам, на пугвицах*) (СДГВО) [7]. Данное слово трактуется в МАС как ‘профессиональная танцовщица и певица в Японии, приглашаемая для приема и развлечения гостей’ [9]. Согласно данным СРНГ, данное слово, в разных областях, имеет несколько различных друг от друга значений: в Свердловской области и на Дону – это ‘короткое зимнее женское пальто’, а в Новгородской – ‘короткое женское пальто особого покроя’ [8]. Таким образом, данное слово в литературном языке функционирует с совсем иным значением, а в русских диалектах, в том числе и в донских, лексема *гейша* обозначает короткое женское зимнее пальто. Следовательно, это – общедиалектная единица.

Епанча ‘верхняя одежда от дождя, плащ’ (*Ф пахот казаки брали йипанчу. В дощ нада йипанчу надивать*) (СДГВО) [7]. В МАС данное слово фиксируется со значением: ‘старинная верхняя одежда в виде широкого плаща’ (без указания на дождь) [9], следовательно, в донских говорах значение специализируется, сужается, по сравнению с литературным, общерусским. В СРНГ *епанча* зафиксировано с совершенно иным значением: ‘свадебный наряд’ (Пинеж., Арх.) [8]. Видим, что такое сужение значения зафиксировано только в донских говорах Волгоградской области.

Кацавэйка 1. ‘Куртка, отороченная мехом’ (*Кацавейка – женская верхняя адежда, атарочина мехам. Кацавейку вазьми, а то задрогниш.*). 2. ‘Стёганая ватная куртка, ватник, фуфайка’ (*Кацавейка – адежа такая, типа куфайки, биз вартника.*). 3. ‘Короткая кофта’ (*Ты хоть кацавейку накинъ, замёрзниш*) (СДГВО) [7]. Слово в МАС зафиксировано в ином значении: ‘русская женская народная одежда, род распашной верхней кофты на вате, меху или на подкладке’ [9]. Из указанного видим, что по сравнению с литературным языком в донских говорах значительно расширился объем значения лексемы *кацавейка*, здесь это не только женская одежда, кроме того добавилось указание на наличие меха. СРНГ данное слово дает с наиболее общим, широким значением ‘пальто’ (Том.) [8], следовательно, существительное *кацавейка* является семантическим диалектизмом и функционирует на разных территориях России с частично пересекающимися значениями.

Следующее слово является фонетическим вариантом предыдущего, поскольку практически повторяет одно из его значений. **Кацафэйка** – ‘короткое плюшевое пальто на вате’ (*Фчарась кацафейкю новую купила, у старай-та маей весь верх надралси*) (СДГВО) [7]. Мы видим в СРНГ вариант *кацафэйка* со значением, значительно отличающимся от донского, ‘теплая рабочая одежда, фуфайка’ [8]. Таким образом, фонетический вариант *кацафэйка* бытует только в донских говорах и совмещает в себе фонематическое и семантическое диалектные различия по отношению к системе литературного языка.

Кофта 1. ‘Короткая женская одежда из лёгкой ткани; кофточка’ (*Кафта да пѳиса, абизатильна цвятная*). 2. ‘Короткая женская одежда, вязаная или сшитая из тёплой ткани, кофта’ (*Кафта да юпка*). 3. ‘Короткое тёплое женское пальто – на вате или сшитое из овчины’ (*Кафту свяжутъ, а зимой кафта ис сукна*) (СДГВО). Все мы знаем общерусское слово *кофта*. В МАС значение слова *кофта* (обратим внимание и на меню ударения) значительно шире, менее детализировано: ‘корот-

кая (обычно до пояса или до бедер) женская одежда' [9]. СРНГ дает варианты *кофтик* и *кофтёнко* (Арх., Онеж.) в значении 'кофта', которые отличаются формой и значением от донского слова [8].

В результате проведенного нами исследования были выявлены различные примеры соотношения общерусского, общедиалектного и собственно диалектного как в рамках исследуемой лексико-семантической группы, так и в отдельных словах.

Так, например, нами были выявлены слова, уникальные и по форме, и по своему значению, функционирующие только в донских говорах Волгоградской области (*бурмыс*), уникальные только по форме (*кацафейка*). Лексемы, функционирующие и в других диалектах, но имеющие в донских говорах более узкое, специализированное значение по сравнению с другими регионами и с системой литературного языка (*армяк, азям, балахон, епанча, кофта*) или, наоборот, расширенное значение (*безрукавник, кацавейка*). Лексемы общедиалектные, но отличающиеся от системы литературного языка (*гейша*).

В перспективе мы планируем расширить тематику и географию исследуемого материала, а также исследовать названия одежды в историко-этимологическом аспекте.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 2000.
2. Калинина М.В. Лексико-семантическое поле «одежда» как фрагмент диалектной картины мира // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. С. 344–350.
3. Калинина М.В. Общие названия одежды в донских казачьих говорах // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2007.
4. Крылова О.Н. Лексика женской одежды как источник этнокультурной информации (на материале севернорусских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. С. 254–261.
5. Кудряшова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области): моногр. Волгоград: Перемена, 1998.
6. Симашко Т.В. Особенности концептуализации денотативно связанных диалектных единиц // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 9–10(113). С. 129–133.
7. Словарь донских говоров Волгоградской области/ Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. 2-е изд., Волгоград: Издатель, 2011.
8. Словарь русских народных говоров/ АН СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. М.: Наука, 1965–2016. Вып. 1–49.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. /РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд. М.: Астрель: АСТ, 2007.

YULIA KOVALENKO

Volgograd State Social and Pedagogical University

THE NAMES OF CLOTHING IN DON DIALECTS OF THE VOLGOGRAD REGION: RUSSIAN AND PROPER DIALECT

The article deals with the analysis of lexico-semantic group "Clothing" in the Don dialects of the Volgograd region in the structural-semantic, linguo-geographical, historical and etymological aspects.

Key words: *Don dialects, vocabulary, clothing, lexico-semantic group, dialect, dialectal word.*